

Не успели они оглянуться, как настал день банкета. Приглашенные гости стали прибывать в особняк один за другим, точно по расписанию.

Ирэн, впервые за долгое время одетый в официальный костюм, лично приветствовал гостей, Сирилл естественно был рядом.

- Ирэн, давно не виделись.

- Я не ожидал, что ты придешь. Ты, должно быть, очень занята.

- Кто еще может быть вашим гостем? Конечно, я должен был прийти.

Первым гостем было лицо, знакомое даже Сирилу.

Генриетта Шу. Оперная певица на пенсии и невеста графа Корво. Семья Корво поддерживала давнюю дружбу с семьей Данст, поэтому для них было неизбежно узнать друг друга.

Как и у других покровителей, у Генриетты была особая связь с Ирэн.

Шесть лет назад, когда она была служанкой в семье Данст, Ирэн случайно услышал ее пение и решил поддержать ее. Благодаря ему Генриетта смогла стать певицей и в конце концов встретила своего нынешнего жениха. Ирэн была огромным благотворителем в жизни женщины, так как он стал катализатором ее успеха. С приближением ее свадьбы она изо всех сил старалась посетить даже эту отдаленную сельскую местность.

- Я рад, что вы сделали это, добро пожаловать.

- Я тоже рада тебя видеть, Ирэн. Я отправила бесчисленное количество приглашений, но ты так и не пришел.

- Я ничего не мог с собой поделать, у меня просто не было сил приехать.

- Знаю, знаю. Ты слишком угрюмый.

Несмотря на то, что они обменивались письмами, пока он продолжал покровительствовать, прошло более десяти лет с тех пор, как они встречались в последний раз. Ирэн поприветствовал Генриетту, соприкоснувшись их щеками, а затем отстранился. Это был первый раз, когда Сирил видел его таким нежным с кем-то, кроме него самого, и это заставило его чувствовать себя несколько неловко.

Другие гости, прибывшие позже, были ошеломлены, обнаружив, что дворянин, который

поддерживал их, был молодым и красивым человеком, превосходящим их воображение. Их также удивила его неожиданно скромная манера поведения. Конечно, Ирэн был далеко не скромным, с его чувствительной и привередливой натурой, но он, казалось, развил в себе вновь обретенное великодушие перед теми, кого поддерживал годами. Эта перемена в нем постоянно раздражала нервы Сирилла.

- Покажи нашим гостям их комнаты. Ужин будет подан в семь, так что, пожалуйста, не стесняйтесь отдыхать до тех пор. Вы можете исследовать сад столько, сколько захотите, но лес — это болото, и это может быть опасно, если вы не знакомы с местностью. Пожалуйста, не заходите слишком далеко.

Сирил намеревался помочь, если Ирэн покажется, что ему трудно, но брат обращался с гостями так, как будто он уже много раз принимал их у себя. Когда подошедший слуга забрал их багаж, гости, в том числе и тот, который показался Сирилу неприятным, разошлись по своим комнатам.

Как только они остались наедине, Ирэн выглядел уставшим и тут же убрал свою приветливую маску, нахмутив лоб. Сирил почувствовал, как его передернуло внутри, когда он увидел нежную улыбку Ирэн, которую редко можно было увидеть. Однако теперь, когда они остались одни и вернулись к своей обычной динамике, он не мог не чувствовать сожаления, что не смог дольше смотреть на красивое лицо Ирэн.

- Ты развлекаешь гостей лучше, чем я думал.

Ирэн вместо ответа нервно посмотрел на лестницу. Было очевидно, что он думал, что взобраться на неё будет трудно.

- Мне понести тебя?

Посчитав этот вопрос бесполезным, Ирэн не ответил. Хотя других могло смутить наступившее молчание, Сирила, привыкшего разговаривать с братом наедине, это не волновало.

- Гости кажутся лучше, чем я думал.

Изучив список гостей, как только он попал в его руки, Сирил подтолкнул Ирэн, делая вид, что ничего не знает. Ирэн, который молча слушал, наконец потерял терпение.

- Если ты думаешь, что я не стою твоего времени, тогда перестань преследовать меня повсюду.

- Я так не думаю. В конце концов, я не отец.

Эрик не особенно любил искусство и относился к художникам не иначе, как к слугам. Однако он считал, что для внешнего вида необходимо художественное чутье, и продолжал проявлять

интерес, покупая произведения искусства.

Благодаря проницательному взгляду Ирэн были случаи, когда стоимость малоизвестных картин, которые он покупал, резко возрастала в течение нескольких лет. Поэтому Эрик не жалел средств на поддержку артистов под руководством Ирэн. Ирэн презирал отношение отца, но он хранил молчание, зная, что деньги, которые он тратил, исходили из интересов Эрика.

Эрик, на самом деле, очень мало знал об Ирэн до такой степени, что называться отцом казалось почти постыдным.

В ночь перед тем, как они прибыли сюда, Эрик отозвал Сирила в сторону и обратился с торжественной просьбой.

- Внимательно следите за своим братом и следите за тем, чтобы он не попадался на удочку странных личностей, пока вы там.

- Странных личностей??

- Ирэн всегда интересовали только художники и представители богемы. Я не собираюсь заставлять его жениться, если он этого не хочет, но это будет проблемой, если он влюбится в кого-то незнакомого и будет настаивать на женитьбе.

- Но мой брат не стал бы этого делать.

- Не относитесь к этому легкомысленно. Если у вашего брата начнутся странные мысли, остановите его, даже если вам придется применить силу. Ты понял?

Это была абсурдная история, даже если подумать. Если бы кто-нибудь уделил Ирэн немного больше внимания, они бы знали, что он не романтик, который ставит все на любовь.

И где на этой стройной фигуре Ирэн мог применить силу Сирил? Даже если бы Ирэн совершил такое гнусное преступление, как убийство, тот не смог бы поднять на него руку. Конечно, Ирэн, наверное, не удалось убить даже муравья, не говоря уже о человеке.

Сирил был уверен, что его периодические склонности к насилию, которые он высвобождал во время охоты, были унаследованы от отца.

- Ты тоже не особо интересуешься искусством.

- По крайней мере, я лучше своего отца.

- Это правда. Ты лучше, чем тот человек.

Но каким бы жестоким ни был Эрик, он все равно был отцом двоих. Сирил не мог заставить себя согласиться с бессердечным обращением Ирэн к их отцу как к «тому человеку».

- Может быть, мне тоже стоит заказать портрет.

Ирэн пристально смотрел на Сирила, пока он неловко пытался сменить тему.

- Какой смысл сохранять свое уродливое лицо на портрете?

- Разве я не красив?

- Не подходи так близко, мне это не нравится.

Это была беспощадная оценка. Когда они были молоды, Ирэн каждый день говорил, что Сирил уродлив, заставляя его искренне поверить, что он ужасно непривлекателен.

Теперь же он признал, что внешность его далеко не безобразна и, по сути, вполне превосходна, и часто намеренно использовал свою внешность в своих интересах. Однако, когда он был молод, он верил в это, как будто это было высечено в камне.

Конечно, комментарии Ирэн были не просто пустыми словами — ему искренне не нравилось лицо Сирила. Сейчас, оглядываясь назад, казалось, что это могло быть связано с тем, что лицо Сирила напоминало и отца, и мать.

- Скажи мне, что я красивый. Хорошо?"

- Хорош ты или нет, а мне-то какое дело... Делай с портретом, что хочешь».

- Думаю, мне придется хорошо выступить на завтрашнем банкете.

Несчастное выражение появилось на лице Ирэн.

- Ты тоже идешь?

- Да.

У Сирила не было другого выбора, кроме как прийти, когда брат сказал, что он будет. В конце концов, для Ирэн, хозяина дома, было бы неуважительно, если бы Сирил не показывался в

присутствии гостя. Не было необходимости показывать другим, что два брата в плохих отношениях.

- Брат не присутствовал на моем дне рождения, но я буду там.

Ирэн хихикнула.

- Тогда иди отдыхай, брат.

- Так раздражает...

Внезапно, но как обычно, Ирэн бросил на Сирила свирепый взгляд и быстро повернулся всем телом, направляясь в противоположную сторону лестницы. В этом направлении была дверь, ведущая наружу.

- Подожди, ты куда?

- Прогуляться.

- Почему вдруг?

Сирил не знал, что на него нашло, но он радостно последовал за Ирэн, который всегда прилагал огромные усилия, чтобы встать с постели. Однако он не мог не испугаться, когда Ирэн прошел мимо сада в сторону леса.

- Брат, в лесу опасно. Особенно в это время года.

- Я знаю это лучше, чем ты. Не притворяйся, что знаешь.

- Тогда зачем ты идешь?

- Потому что, мне захотелось.

- Разве недостаточно прогулки по саду?

- Что ты так волнуешься?

Ирэн остановился и оглянулся на Сирила. Его глаза, спрятанные в тених, сверкали голубым, когда ловили свет, просачивающийся сквозь ветки.

- Ты все равно будешь следовать за мной.

- Ах...

Прозаичное убеждение. Нет, это было несколько более поверхностное и резкое утверждение, чем убеждение. Возможно, это не имело большого значения для Ирэн, но сердце Сирила было унесено ветром, который только что подул, полностью к его старшему брату.

- Тем не менее, разве этот наряд немного неудобен для этого?

Только что поприветствовав гостей, Ирэн и Сирил все еще были одеты в парадные наряды. Однако вместо того, чтобы согласиться, Ирэн отвернулся.

- Если ты собираешься причинять неудобство, возвращайся. Попроси кого-нибудь тихого и воспитанного пойти со мной.

Не подозревая, что он расстраивает Сирила, Ирэн нервно выразил свое раздражение. Сирил поспешно склонил голову.

- Нет, давай просто пойдём. Я пойду за тобой.

Хотя дорожка возле виллы была относительно ухожена и высушена солнцем, лес, где тени деревьев закрывали солнце, был еще влажным.

Сирил взял на себя инициативу, пытаясь направить Ирэн к камням и корням деревьев, чтобы не наступить в грязь, но всему был предел. Ирэн вскоре запыхался, несмотря на то, что не шел особенно трудным путем. Он был более измучен, чем ожидал Сирил.

Хрупкий Ирэн. Сирил остановился и с жалостью посмотрел на него, заметив, что щеки Ирэн слегка покраснели.

- Ходить... тяжело.

- Да, это сложнее, чем ты думаешь.

- Ты совсем не выглядишь уставшим.

- ...

Такой уровень нагрузки был просто прогулкой в парке для обычного человека. Сирил, с его телосложением, гораздо более крепким, чем у других, никак не мог устать. Однако он поджал

губы, зная, что, если он это скажет, Ирэн рассердится или расстроится. Ирэн ухмыльнулся, ясно осознавая невысказанный ответ.

- Почему бы тебе просто не сказать, что я слабак?

- Я так не думаю.

- Конечно, нет. Но ты по-прежнему обращаешься со мной так, не так ли?

Со знающим видом Ирэн притворился безразличным. Это был не гнев или самоуничижение, а деловой тон, который казался странным. Сирил никогда по-настоящему не думал о нем так.

Не было причин смотреть на любимого старшего брата в дурном свете.

- Брат, ты просто хиленький... Я никогда не думал о тебе таким, таким...

- Ты забавный. Твое отношение ясно показывает, что ты видишь во мне слабака.

Слова, слетевшие с его нежных губ, были такими резкими, что трудно было поверить, что они были произнесены им самим. Даже когда он использовал вульгарные ругательства, которые никогда бы не использовал высший класс, его произношение было элегантным, создавая ощущение несоответствия.

Обычно ему нравилось, что Ирэн показывал другую сторону себя только ему, но ему не нравилось, когда тот так произвольно критиковал себя.

- Пожалуйста, не используйте такие слова. Что не так с братом?

- Мне больно каждый день, не так ли?

- Это потому, что ты...

- Это доказательство того, что я слаб.

Ирэн перехватил слова, которые он собирался отрицать. Сирилл с трудом проглотил вздох.

Конечно, от легкого дуновения холодного ветра у Ирэн поднялась температура, а если бы он слишком напрягся, то пролежал бы прикованным к постели три дня и три ночи. Однако с ним не было ничего плохого, и его жизнь не была в опасности. Хотя можно возразить, что это были только знания из книг, ежедневное чтение сделало его ясным, и он хорошо разбирался в искусстве. На самом деле, он был довольно исключительным.

В глазах Сирила самым большим недостатком Ирэн был его крайний образ мышления. Ирэн как будто верил, что его жизнь может оборваться в любой момент, хоть завтра. Такое отчаянное отсутствие досуга вряд ли было хорошим отношением для человека из высшего общества.

- Нет. То, что ты слаб, не означает, что ты должен слушать такие оскорбления. Кто-нибудь сказал о тебе что-нибудь плохое, брат?

- Если бы кто-то сказал это при мне, я бы убил его.

Было ясно, что Ирэн не из тех, кто терпит унижение на глазах у других. Он даже пристыдил Анжелику, графиню, перед многими людьми. Если кто-то называл Ирэн калекой, он был из тех, кто бросит что-нибудь и разможжит обидчику голову.

- Но почему?

- Потому что ты думаешь, что я калека?

- Нет... я действительно не знаю.

- Будто.

Ирэн была настолько упрям, что, сделав заявление, уже никогда не отступится, поэтому Сирил отказался от дальнейшего отрицания. А так как Сирилл больше не спорил, Ирэн перестал настаивать на этом и молча пошел.

Всего несколько мгновений назад Сирил шел впереди, но, прежде чем он осознал это, инициативу взял на себя Ирэн. Обогнать его было легко, но Сирилл намеренно и неторопливо следовал за братом.

Когда путь, по которому было легко идти, подошел к концу, Ирэн начал колебаться. В темном, еще сыром лесу он несколько раз с большим трудом пробирался по грязи. Несмотря на это, Ирэн шел по лесу упорнее, чем ожидалось, часто оглядываясь по сторонам, как будто что-то выискивая. Сирил подумал было спросить, что он ищет, но решил промолчать.

Всякий раз, когда Ирэн действовал упрямо, Сирилла охватывал властный порыв.

Старший сын, который не смог стать наследником семьи, болезненный дворянин, который не мог даже нормально работать... Не имея ничего, почему он настаивал на сохранении своей гордыни?

Когда солнце поднялось над их головами и наклонилось еще немного, Ирэн наконец

остановился. Его брат, непривычный к лесу, никак не мог найти дорогу в одиночку. Сирил откашлялся и подошел к Ирэн.

- Ты хочешь вернуться?

- Нет...

Ирэн, все еще раздраженный, упорно отказывался даже смотреть на Сирилла. Однако он не мог скрыть своей усталости, и он умолк.

Вблизи шея Ирэн покраснелась, пот прилипал к его дрожащим ресницам, как влажные крылья умирающей бабочки, дрожал, прежде чем, наконец, капнуть на его бледные щеки, как слезы. Когда Ирэн сделал шаг, его тело сильно покачнулось. Сирил инстинктивно потянулся, чтобы обнять его за талию, и был поражен сильным жаром своего тела.

- Брат!

Веки Ирэн медленно дрогнули. Его зрачки, потускневшие от синего до сероватого оттенка, устали на Сирилла слабым взглядом.

- Отпусти.

В руке, пытавшейся оттолкнуть Сирилла, не было силы. Ирэн, казалось, не знал, что он не может нормально стоять и полностью опирается на руки Сирила.

- Отпусти, я сказал... отпусти...

Его голос, близкий к стону, вырвался наружу и резко оборвался.

— Ирэн?

Ответа не последовало, как будто он потерял сознание. Несмотря на лихорадку, лицо его было таким бледным и безжизненным, как будто он стоял один в зимнем поле.

У него упало сердце. Сирил тут же подхватил Ирэн и помчался по лесу. Несмотря на то, что брат была легким, он все еще был взрослым мужчиной, который потерял сознание, что сделало его довольно тяжелым; тем не менее Сирил без особых усилий шел по извилистому пути.

Он чувствовал злость на себя. Сирил знал, насколько хрупким было тело Ирэн, но все же оставил его бродить по лесу. Он должен был защищать Ирэн, но вместо этого...

Вскоре Сирил прибыл на виллу и перевернул мир слуг с ног на голову, вызвав Нобеля. Внезапная суматоха заставила гостей выглянуть наружу, но у него не было сил обращать на них внимание. Нобель, который бросился осматривать Сирилла, глубоко вздохнул.

- Все в порядке. Не волнуйтесь слишком много. У него просто тепловое истощение.

- Но он горит и без сознания.

- Лихорадка исходит не от самого его тела. А сейчас он просто спит, потеряв сознание от истощения.

Вздрыгнув от осознания собственного беспокойства, Сирил вернулся к реальности, увидев, как руки Нобеля раздевают Ирэн.

- Что ты делаешь?

- Ему нужно остыть. Я должен снять с него одежду и вытереть пот.

- Я сделаю это сам. Выйди.

- Хорошо. Держите его ноги поднятыми над головой. Я буду в другой комнате, так что позвони мне, если тебе понадобится помощь, когда он проснется.

Сирил раздел брата до нижнего белья и намочил полотенце в тазике с водой, принесенном слугой.

Он был знаком с уходом за больными. Ирэн никогда не хотел принимать уход Сирила, но, когда он был без сознания, тот воспользовался случаем. Проснувшись, Ирэн смотрел на него и молчал.

Прикосновение к голой коже Ирэн всегда заставляло Сирила дрожать. Сколько бы он ни напоминал себе, что это просто уход за больным, это не помогало.

Несмотря на потоотделение, от брата приятно пахло. Точнее, это был запах, который сводил Сирила с ума.

Изо всех сил стараясь не обращать внимания на возбуждение, Сирил продолжал очищать тело Ирэн. Он тщательно вытер маленькие бледные соски на стройной груди, плоский живот, впадавший вниз, и мягкие внутренности бедер.

Вымыв и переодев его в тонкую пижаму, Сирил наконец обрел покой. Температура тела у

Ирэн была слегка повышена, но в пределах нормы, цвет лица неплохой, дыхание через слегка приоткрытые губы и ноздри ровное.

Когда его зловещие мысли улеглись, бесстыдные фантазии подняли голову. Внимательно глядя на лицо Ирэн, Сирил ощутил желание протянуть руку и погладить гордо возвышающийся член. Он не знал, когда проснется Ирэн, и если бы он не был осторожен, его могли бы поймать за тем, как он ублажает себя, глядя на тело своего брата...

Но ему было все равно, поймают ли его. На самом деле, быть обнаруженным может быть даже лучше.

- Ху...

Однако Ирэн проснулся раньше, чем Сирил смог исполнить свои желания. Открывшиеся зрачки были размыты, как будто свет был слишком резким.

- Так ярко...

- Подожди.

Сирилл быстро задернул шторы и вернулся на свое место. Когда в комнате стало темно, он смог немного скрыть свое возбуждение.

- Ты чувствуешь себя странно или что-то в этом роде?

- Мм. Вода...

Выпив полстакана воды, Ирэн, наконец, частично пришел в себя. Он издал долгий вздох и огляделся. Он не спрашивал, как вернулся в свою спальню, как будто потеря сознания была для него привычным явлением. Он лишь медленно моргнул, чувствуя усталость, и пошевелил кончиками пальцев.

- Брат.

- Что такое...

- Можно вопрос?

Ирэн не ответил. Его молчание было положительным знаком, так как оно не сопровождалось упреком заткнуться или замечанием о том, что он слишком много болтает.

- Почему ты вдруг ушел в лес?

Ему было любопытно, почему Ирэн, который обычно ненавидел выходить на улицу, ушел в таком неудобном наряде. Хотя его блуждание впереди всех можно было списать на неповиновение Сирилу и его упрямство, обычно он даже близко не подходил к лесу.

- Я хотел увидеть цветущее дерево.

- Цветущее дерево?

- Знаешь, тот, что с фиолетовыми цветами.

Он думал, что знает, о каком дереве они говорят. В глубине леса, возле обширного болота, росло несколько необычных цветущих деревьев. Цветы, плотно висевшие на поникших ветвях, создавали настоящее зрелище. Когда шел дождь, они сливались с мрачной атмосферой леса, производя довольно зловещее впечатление.

- Ты вдруг захотел это увидеть?

- Я тоже хотел прогуляться после долгого времени. Я думаю, это потому, что у нас гости...

Хотя он этого не одобрял, казалось, визит незнакомцев вдохнул жизнь в Ирэн. Суждение Сирила поколебалось, поскольку он на мгновение забыл о чувстве вины за то, что не смог помочь Ирэн сделать то, что он не мог сделать, несмотря на все его усилия.

- Ты должен был что-то сказать. Я бы вел тебя.

- Я знаю дорогу. Я был там раньше со слугами.

- Но ты, похоже, бродил бесцельно.

Сирилл усмехнулся. Ирэн пошел в лес со слугами посмотреть на цветущие деревья? Он думал, что с тех пор, как приехал на эту виллу, Ирэн был прикован только к спальне. Он никогда бы не подумал, что Ирэн отправится в лес из всех мест с кем-то другим.

Сирил протянул руку и взял брата за руку. Обычно холоднее, чем у Сирила, теперь его рука обжигала.

- Когда ты и с кем?

- Я не могу вспомнить...

Ирэн небрежно ответил, когда он взял Сирила за руку. Точнее, пожалев собственное запястье с тонкими суставами, плотно обвитыми мышцами, Сирил двигал рукой вместе с прикосновением Ирэн.

Ирэн положил руку Сирила на свою щеку. Сирил вздрогнул от неожиданности, но Ирэн словно ничего не заметил и осторожно прикрыла глаз.

- Это освежает...

Это был неожиданный вздох. Возможно, это было из-за лихорадки. Однако Ирэн был не из тех, кто вздыхает от боли. Скорее, он бы стиснул зубы от гнева. В результате слуги разбежались, как коты, облитые водой, наблюдая за Ирэн с безопасного расстояния.

Восторженное ощущение прикосновения к тонкой гладкой коже развеяло сомнения Сирила. Возможно, для Ирэн это был незначительный жест, но для Сирила это было похоже на руку, раздавившую крошечного муравья. Подобно маленькому насекомому, которое увядает и умирает от случайного игривого прикосновения, его рациональность была бесследно завуалирована.

Импульс нахлынул, как пчелиный рой, подгоняя Сирила. Сила бледных кончиков пальцев, сжимавших руку Сирила, была настолько незначительной, что всего лишь с небольшим усилием Сирил мог прижать Ирэн к кровати, одолев его. В этом положении Сирил мог схватить мягкие бедра Ирэн, развести их в стороны и полностью разорвать уязвимость Ирэн.

- Сирилл...

Ирэн уткнулся щекой в ладонь Сирила. Зверь внутри Сирилла боролся, застряв в дилемме: продолжать или нет. Это был только вопрос времени, когда он потеряет самообладание и набросится на Ирэн.

Пока Сирил боролся, с трудом сдерживая себя, жар Ирэн перешел на его руку. В конце концов Ирэн оттолкнул руку Сирила и открыл глаза. Когда мечтательная дымка рассеялась, он внезапно пришел в себя.

- Который сейчас час? Мы должны были поужинать вместе.

С каких это пор он так заботится о гостях? В замке Данст он никогда не обращал внимания ни на вспыльчивого эрцгерцога, ни на высокопоставленных рыцарей, ни на красивых девушек, которые, по слухам, навещали его. Раздражало видеть его таким взволнованным только потому, что он пригласил кого-то на ужин.

Нет ли возможности выгнать артистов прямо сейчас? Если нет возможности изгнать их, лучше покинуть особняк как можно быстрее. Однако Сирил не мог придумать, как это сделать, не

действуя Ирэн на нервы. Кроме того, он не мог допустить, чтобы брата еще больше лихорадило, поэтому Сирил подавил свое раздражение.

- Брат, у тебя тепловой удар. Не заставляйте себя и отдохните.

- Не суетись. Ничего серьезного.

- Но твоё тело всё ещё горячее.

- Не суди по себе.

- На завтра приготовлен банкет. Сегодня лучше отдохнуть, а завтра выйти в хорошей форме.

Ирэн на мгновение заколебался от неоспоримых слов, а затем кивнул.

Сирил не думал о художниках как о паразитах, живущих за счёт покровительства знати, как Эрик, но он также не думал, что они заслуживают пристального внимания Ирэн.

- Принеси мне вон ту книгу.

- Прочитай книгу позже.

- Я раздражен, Сирилл...

- Мне жаль.

Ирэн потянулся к прикроватной тумбочке. Сирил быстро убрал наполовину промокшее полотенце и чашку, прежде чем рука Ирэн успела коснуться их. Как и ожидалось, намерением брата было бросить всё, что он мог схватить, поэтому он нервно нахмурился, не сумев ничего поймать.

Сирил бессознательно вздохнул с облегчением, так как чувствительное отношение Ирэн было типичным. Плохое настроение брата было чрезмерно провокационным раздражителем для Сирилла. Низкий ропот ругательств был милым.

- Мне нравилось приходить сюда, потому что тебя не было рядом, но ты должен был следовать за мной...

- Тогда ты должен был сказать мне, чтобы я не приходил.

- Я сделал...

- Это даже не соответствует шкале отказов.

Ирэн холодно сказал ему не следовать за ним. Однако Ирэн редко соглашался, когда Сирил вообще что-то говорил. Для него просто ответить «нет» было формой смирения, а полное отсутствие ответа означало подтверждение.

Если бы он действительно ненавидел это, он должен был бы схватить то, что было у него в руке, нацелить его в голову и швырять, крича во все горло, пока не рухнет. Конечно, за исключением тех случаев, когда он умышленно давал себя ударить, Сирилл никогда не был поражен тем, что он бросал.

И все же невероятно спокойно брат просто выплюнул: «Не подходи». Он планировал последовать за Ирэн, даже если это означало, что ему проломают голову, но реакция была настолько мягкой, что это походило на долгожданное приветствие.

Когда Сирил на мгновение замолчал, веки Ирэн опустились, и он рухнул на пол. Он казался измученным. Сирил протянул руку и осторожно разгладил ладонью складку между бровями брата.

После этого прикосновения к дню рождения Сирила Ирэн осторожно избегал его, ведя себя как обычно. Сирил ожидал, что он побледнеет или бросится на него с убийственным намерением, когда он скажет, что пойдет за ним, но он никогда не думал, что вообще ничего не скажет.

Его не могло успокоить то, что Ирэн притворялся, будто ничего не произошло, и относилась к нему, как раньше. Наоборот, это было неудовлетворительно. Жадность забурлила внутри Сириллы, полностью заполнив его. Он хотел перемен, а не смирения.

- Как мне не гнаться за тобой, когда ты убегаешь?

Тем не менее, застрять в неловкой ситуации не было совсем неприятно. Приятное напряжение ожидания добычи, однажды осевшей на одном месте, заставляло покалывать нижнюю часть тела.

Семья Данст сохраняла свое положение графа на протяжении сотен лет. Хотя мир утратил прямое насилие, кровь воинов и охотников, убивающих и покоряющих противников, еще долго оставалась. Сокрушать и подчинять по-прежнему было способом его отца и путем Сириллы, который унаследует семью.

Однако, в отличие от добычи, которая закончилась тем, что была убита и превращена в трофей, он просто ждал свою обожаемую Ирэн, своего нежного старшего брата.

Идти к ловушке по собственному желанию.

С тех пор, как его игнорировали на детской вечеринке, Ирэн прятался от обязательств и бежал от ответственности.

Сирилл не питал за это обиду на брата. Слабому и хрупкому Ирэн, который изо всех сил пытался защитить себя, не нужно было нести такое тяжелое бремя. Однако Сирилл считал, что некоторая общественная деятельность необходима Ирэн, чтобы выжить в аристократическом обществе.

В этом смысле для Ирэн было неплохой идеей начать свое первое социальное взаимодействие с кем-то, кто проявлял к нему безоговорочную привязанность. Возможно, из-за того, что они несколько раз обменивались письмами, обычно вспыльчивое отношение Ирэн при первых встречах на этот раз казалось вполне естественным.

- Для меня большая честь познакомиться с вами, мистер Данст.

Художник, который впервые встретится с Ирэн с тех пор, как приехал сегодня и провел день в постели, приветствовал его с румянцем на щеках.

- Вы можете называть меня по имени. На этой вилле живут два Данста. Это мой младший брат Сирилл.

- Сирилл Данст.

Сирил, сидевший на втором месте, небрежно признал. Сегодня Ирэн был звездой этой встречи. Он не собирался слишком сильно вмешиваться. Генриетта, сидевшая рядом с ним, что-то шепнула Сирилу.

- Твой брат сегодня особенно красив.

- Это правда.

- Он был очень красив, даже когда был молод. Я рад, что его цвет лица так улучшился.

От раздражающего комментария густые брови Сирила недовольно изогнулись, но вскоре он обрел самообладание.

«Другой человек — женщина, которая выйдет замуж через несколько месяцев».

Это должен быть чистый комплимент, без каких-либо нечистых намерений.

Хотя обычно он был красив, Ирэн, который сегодня был облачен в официальное одеяние, поразил даже его, который видел своего брата каждый день. Любой, у кого есть глаза, мог видеть, как прекрасен сегодня Ирэн. Тем не менее, это раздражало, когда кто-то попадал в поле зрения Ирэн.

- Кажется, что привязанность между вами, братьями, довольно сильна.

- Ну, так как я не в добром здравии, у меня много недостатков, но мой младший брат всегда помогает мне. Сирилл тоже очень помог мне в подготовке к сегодняшнему дню.

- Это всего лишь небольшая помощь.

Он ответил с улыбкой, но внутри был удивлен. Он не знал, что брат отдаст ему должное перед другими. Хотя подготовка к банкету не была большой проблемой, Ирэн обычно не говорил ничего подобного.

Кто бы мог подумать, что брат может так говорить? Его всегда считали эмоциональным и нетерпеливым. Было несколько случаев, когда разговоры угрожали расстроить Ирэн, но его улыбающееся лицо оставалось безупречным.

Болотистый лес, столь непохожий на замок Данст, казалось, превратил Ирэн в кого-то другого.

Сирилл не принимал активного участия в разговоре, а наблюдал за братом и гостями. Он хотел, чтобы Ирэн не был испорчен этими людьми. Хотя он проверил, что никто из гостей не был причастен к алкоголю, наркотикам или азартным играм, он не мог исключить возможность того, что что-то упустил. Перспектива того, что Ирэн будет слишком поглощен общением с другими, также была неприятной.

Сирилл насмеялся над словами отца держать Ирэн подальше от неприятных персонажей, но теперь, когда он увидел, что Ирэн смешивается с другими, он тоже не мог не волноваться.

Ирэн был не из тех, кто влюбляется в таких людей. Хотя он знал это, мелкая ревность Сирилла все же кипела. Лучше быть мелочным, чем отпустить и увидеть, как его брат проводит ночь с незнакомцем.

К счастью, было мало людей, которых можно было опасаться.

Писатель Хасли Дин и поэт Бишерт Тило были женаты. Конечно, были и те, кто совершал прелюбодеяние даже после замужества, но не многие осмеливались строить интриги против своих покровителей. Художник Мюсселин Тарт был крайним пессимистом и презирал дворянство, но он был исключительно добр к своему покровителю Ирэн, хотя и не из тех, кто

поддается искушению.

И был один человек, о котором он думал с самого начала.

Художник Фредерик Марсель, человек, который отправил значительное количество картин в этот особняк. Как и предполагал Сирил, мужчина вел себя недовольно.

Приехав сегодня поздно вечером и впервые встретив Ирэн в банкетном зале, мужчина заговорил с глубоко запавшими глазами. Эмоции в глазах Фредерика напоминали глаза Сирила. Это была не просто доброта, но затрагивало гораздо более первичное желание.

Изо всех сил стараясь не смотреть на Фредерика с пренебрежением, Сирил перевел взгляд на Ирэн.

Нежные золотистые волосы, похожие на солнечный свет рассвета, стали немного длиннее, закрывая затылок. Белоснежная шея Ирэн, выглядывающая из-под воротника и галстука, будоражила воображение.

Кожу северян часто сравнивали с чистым белым снегом, но Ирэн был особенно бледным. Кто-то может сказать, что ему не хватало жизненной силы, но вместо того, чтобы умалять красоту Ирэн, он создавал загадочную атмосферу.

Фредерик настойчиво говорил с Ирэн, и тот любезно отвечал.

- Ты действительно прекрасен, Ирэн.

Громкий комплимент Фредерика заставил Сирила сжаться сильнее. Сирил собрал все силы, чтобы не вонзить нож в горло презренного художника.

- Не совсем...

- Действительно, ты.

- Не надо льстить; спонсорство продолжится.

На равнодушный ответ Ирэн остальные рассмеялись. Тем не менее, Фредерик оставался равнодушным, даже будучи объектом их развлечения.

Сирил подумал, что лучше будет поставить на карту свою честь и вызвать на дуэль глупого художника, чем слушать такой разговор. Он сжал нож, представляя плоть негодяя, разрезающего свою долю еды.

К счастью, реакция Ирэн на ухаживания Фредерика была едва заметной, что делало его терпимым. Забывчивый Ирэн, казалось, ничего не замечал, сохраняя спокойствие, в то время как Фредерик один был поглощен своим увлечением.

В конце концов, что мог знать Ирэн, никогда не переживавший романтики даже в двадцать шесть лет? Его поймали за невинными шалостями со слугами, но он никогда ни с кем серьезно не был связан.

Сирилл тоже никогда не состоял в отношениях, выбрав в качестве первой любви старшего брата. Но в отличие от Ирэн, который был заперт в своей комнате, Сирил многое видел.

- Ирэн, можно я нарисую твой портрет?

- Портрет?

Когда его уловка не сработала, Фредерик изменил свой подход. Это было не особенно хорошо, когда имеешь дело с Ирэн.

Хотя Ирэн спонсировал художников и собирал картины, он никогда не писал свой портрет. Он предпочитал не оставлять следов.

- У меня не очень хорошее здоровье... Я приехал на эту виллу, чтобы восстановить силы. Утомительно долго сидеть.

- Кстати говоря, я слышал, что вы вчера были нездоровы. Тебе сейчас лучше?

Виконт Тило, почувствовав беспокойство Ирэн, сменил тему. Ирэн разгладил морщины на лбу и кивнул.

- Теперь я в порядке, Тило. Спасибо, что беспокоишься обо мне. Так что, Марсель, я ценю твое предложение, но вынужден отказаться.

Это был мягкий отказ, нехарактерный для Ирэн, всегда напористой по отношению к другим. Вряд ли он, едва взглянув в зеркало, стал бы писать портрет.

- Это не займет у вас много времени.

- Я не люблю портреты.

- Но, лорд Ирэн...

Сирил сдержал смех, наблюдая, как Фредерик настойчиво пытается убедить брата.

Ирэн был не из тех, кто уступает серьезным просьбам, а он был чувствительным человеком, ненавидящим, когда кто-то повторяется. Если зайти дальше, терпение Ирэн рассыплется на куски.

Неприязнь хозяина как минимум приведет к тому, что он покинет эту виллу, как будто его увезли, а если дела пойдут лучше, спонсорство будет прекращено. Конечно, художник с таким успехом быстро нашел бы другого спонсора, но... Если бы связь с Ирэн была разорвана навсегда, о мести не могло быть и речи.

- Впервые мне захотелось нарисовать кого-то так сильно, как вас, лорд Ирэн. В тот момент, когда я увидел тебя, я просто должен был попробовать...

- Почему ты так сильно хочешь меня нарисовать?

Вопреки ожиданиям Сирила, Ирэн улыбался. Незнакомое лицо Ирэн и его реакция малопомалу вызвали тревогу у Сирила. Он не хотел, чтобы узкий мир его брата расширился.

- Ну, ты, в конце концов, красивый от природы.

— со смехом вмешался Муселин Тарт. У человека, ужасного пессимиста, раздражительного на всех, была улыбка на лице.

Сирилл не совладал с силами и случайно поцарапал тарелку ножом. Никто не заметил, потому что их внимание было приковано к Ирэн, но тот факт, что другие сосредоточились на его брате, заставило чувствовать себя еще более неловко.

- Я бы тоже хотел тебя нарисовать, до такой степени.

- Как мертвеца?

Муселин часто рисовал умерших. Его самый глубокий интерес заключался в смерти и отчаянии, которые перекликались с болезненным любопытством Ирэн. Сирил сжал свой нож, размышляя, кому из них вонзить в горло первым.

- Это было бы сложно... Если бы не лорд Ирэн, кто бы спонсировал мою работу?

Ирэн издал короткий смешок.

- Ну, я так полагаю.

- Нет, ты не должен так легко соглашаться. Как покровитель, ты должен давать мне надежду.

Над самоуничижительным, но шутливым комментарием все рассмеялись. Единственным, кто не мог смеяться, был Сирилл.

- Ну, художественная ценность и популярность не всегда совпадают.

- Верно, но...

- Искусство является искусством только тогда, когда оно признано массами.

- Разве признание и оценка масс не меняются со временем?»

При словах Ирэн за столом быстро завязался разговор, подобающий художникам. Поскольку все наслаждались дебатами, тема портрета, естественно, отошла на второй план. Даже Фредерик, поначалу разочарованный, в конце концов искренне присоединился к обсуждению.

Только после того, как его бешено бьющееся сердце успокоилось, Сирил неторопливо опустошил тарелку.

В шестнадцать лет Ирэн был неуклюжим и чуть не расплакался, когда к нему никто не подходил. Но сейчас, в двадцать шесть лет, он был другим.

Ирэн справлялся со своими эмоциями и с ситуациями гораздо более гибко. Сириллу это было незнакомо, он помнил только его постоянно чувствительную манеру поведения.

Впрочем, и сам Сирилл внутри и снаружи замка был другим. Почему он думал, что Ирэн ничего не может сделать сам? Возможно, это было заблуждение, порожденное эгоистичным желанием, чтобы Ирэн всегда зависел от него.

Когда через некоторое время разговор подошёл к концу, Ирэн отодвинул полупустую тарелку, но прикончил тарелку с десертом и махнул Фредерику.

- Марсель.

- О да.

- Нарисовать картину нормального размера будет сложно, но я не против попробовать маленькую.

Это была тема, которая ходила по кругу, и даже сам Ирэн чуть не разочаровался в ней ранее.

Никто не ожидал, что он поднимет этот вопрос и согласится, поскольку его первоначальная реакция была отрицательной.

Все присутствующие были удивлены, а Фредерик в особенности выглядел так, словно его глаза выкатились из орбит от изумления.

- Это действительно нормально?

- Конечно. Ты многообещающий художник, и тот факт, что ты вдохновляешься мной, тем, кто тебя поддерживает, означает, что я могу помочь тебе хотя бы в этом.

- О да...! Понял. Спасибо.

Фредерик Марсель показал самую яркую улыбку, которую он когда-либо показывал. Сирилл, напротив, стиснул зубы.

- Я никогда раньше не видел мистера Марселя таким взволнованным.

Сидя рядом с ним, Генриетта с улыбкой прошептала Сириллу. Он не ответил.

Сирил излучал тяжелое и яростное присутствие, в которое трудно было поверить человеку, которому только что исполнилось двадцать. Если бы Генриетта не знала, что Ирэн был братом Сирила, она могла бы принять настойчивое поведение Сирила за желание убить Ирэн.

Глаза Генриетты на мгновение расширились от удивления, прежде чем она спрятала свои мысли за улыбкой.

- Не волнуйся слишком сильно. Это просто портрет. Что может случиться?

- Как мне не волноваться?

- Сесть для портрета просто. Нет необходимости защищать его, как ребенка.

Однако им придется часами сидеть лицом к лицу. Все это время Ирэн подвергался похотливым взглядам Фредерика. Одна только эта мысль заставила его внутренности сжаться. Но как бы он ни раздражался, брат уже согласился на это, и Фредерик Марсель прильнул к Ирэн под предлогом написания портрета.

- Что тебя беспокоит, что ты делаешь такое лицо?

- Вчера заболел мой брат. Его здоровье не в порядке. И все же, с моим братом вот так...

Сирилл, собиравшийся сказать больше, закрыл рот. Дружелюбие Фредерика по отношению к Ирэн раздражало его. Он был достаточно ревнив, чтобы хотеть убить. Прямо сейчас он хотел поцеловать Ирэн, объявить его своим, а затем раздвинуть ноги перед всеми, толкая и тряся его, пока они оба не кончили...

Если бы он продолжал говорить, то раскрыл бы свои истинные чувства и обнажил бы свои грязные желания. Пока Сирил держал рот на замке, Генриетта откашлялась.

- Вообще-то я думал, что вы не ладили с Ирэн.

- Мы?

- Ты всегда молчишь, когда дело касается твоего брата.

- Нет необходимости вовлекать моего брата в беспочвенные слухи.

- Это правда.

Генриетта пожала плечами, по-видимому, принимая их близкие братские отношения.

Войдя в аристократический круг общения, начиная простолюдинкой, она была сообразительна. Однако она никогда не могла догадаться, что младший брат питает скрытое желание к старшему. Свою роль в обмане сыграло и бесстрастное лицо Сирила, непроницаемое, когда его эмоции были подавлены.

- Лорд Ирэн доверяет лорду Сирилу.

- Мой брат?

- Он часто пишет о лорде Сириле в своих письмах. Я довольно много слышал о вас через них.

Генриетта рассмеялась, прикрывая рот рукой. Ирэн обменивалась письмами со своими покровителями, и среди них он больше всего переписывался с Генриеттой, с которой встречался лично.

- Что он сказал?

- Подробности — секрет... но он сказал, что ты очень милый.

- Если не хочешь об этом говорить, так и скажи.

Кирилл, втайне надеявшийся на похвалу, разочарованно огрызнулся. Ирэн никак не мог сделать ему комплимент, и вероятность того, что этот комплимент будет «милым», была абсолютно нулевой. Он мог понять, было ли дело в плохом характере или в варварстве. Для Ирэн Сирил был не более чем упрямым и странно властным младшим братом.

Вместо ответа она издала странный смешок.

- Ирэн говорит, что сегодня мы в последний раз обмениваемся письмами.

Продолжение переписки между представителями противоположного пола может восприниматься негативно в соответствии с консервативными социальными нормами.

Конечно, граф Корво не был таким ограниченным, а сама Генриетта не была так легко уязвима для других. Несмотря на нежное лицо и светлую улыбку, Генриетта была интеллигентным и социально образованным человеком, способным подняться до дворянской верхушки.

- Я планирую продолжать отправлять письма. Я так многим обязана Ирэн... Было бы слишком стыдно разорвать наши отношения. Пожалуйста, пойми, Сирил.

- Дело не в том, понимаю я или нет.

- Все-таки приятно, когда тебя понимают окружающие.

- Я понимаю.

На его утвердительный ответ Генриетта улыбнулась.

Если не считать горящих внутренностей Сирила, ужин завершился в теплой атмосфере. Фредерик выглядел невежественным, желая следовать за Ирэн, но он, казалось, понял ситуацию и тихо удалился.

Когда все гости вернулись в свои комнаты, Ирэн прислонился к стене и тихо застонал. Сирил быстро подошел к брату.

- Брат, ты в порядке?

- Просто так себе.

- Где тебе плохо? У тебя болит голова?

- Ага. Мне нужно принять лекарство.

Сирил помог Ирэн подняться по лестнице, поддерживая его, пока они поднимались. Несмотря на то, что не скрывал своего раздраженного выражения лица, Ирэн тихонько оперся на него. Когда они вошли в коридор, лишённый любопытных взглядов, Ирэн перенес весь свой вес на Сирила.

- Я устал...

В одно мгновение бурлящие эмоции, которые, казалось, были готовы взорваться в любой момент, утихли. Должно быть, его слабому телу было слишком тяжело сидеть прямо и концентрироваться часами. Сирилу, которому было немного больно и хотелось выйти за пределы особняка и покататься на лошади, это хрупкое состояние было просто милым.

- Мне нести тебя?

Удивительно, но Ирэн, который должен была отказаться, не ответил. Это было так же хорошо, как подтверждение. Сирил осторожно скользнул рукой под бедро Ирэн и поднял его, поддерживая другой рукой спину.

Это была поза, которую он принимал несколько раз, когда Ирэн терял сознание, но это был первый раз, когда он обнял его, когда тот полностью проснулся. Кончики его ног, вытянутых из объятий Сирила, заоченели от напряжения. В отличие от прошлого раза, когда они были расслаблены, теперь они казались чрезмерно напряженными, из-за чего объятия казались более неудобными.

- Расслабься.

- Как это возможно?

В резкой реплике не было просьбы о том, чтобы его поставили. Пока Ирэн не возражал, выбор Сирила всегда тяготел к удовлетворению его собственных желаний.

Увидев мирно устроившуюся в его объятиях Ирэн, недовольство Сирилла улеглось, но возникло новое недовольство. Он не мог понять, откуда взялась перемена всегда чувствительного брата, и не мог сказать, будет ли эта перемена в конечном счете положительной для него.

Войдя в комнату, он усадил Ирэн на кровать и собственноручно снял обувь. Из-за того, что каждый день он была прикован к постели, ноги брата были мягче и нежнее, чем руки Сирила, затвердевшие на охоте. Бессознательно Сирил коснулся бледных и чистых пальцев ног, но Ирэн пнул его.

Сирил схватил Ирэн за лодыжку, которая лежала у него на груди. Тело Ирэн напряглось, застыв на месте. Было хорошо видно, как брат медленно сглатывал слюну, когда его кадык шевелился. Сирилу едва удалось подавить желание схватить обе лодыжки и доминировать над

Ирэн, и он медленно ослабил хватку. Его рука, все еще теплая, чувствовала покалывание.

- Почему ты это позволил?

- Что?

- Портрет.

- Есть ли причина, по которой я не должен был этого допускать?

- ...

Конечно, нет. Ожидаемый отказ Ирэн был не чем иным, как предположением, основанным на наблюдениях за ним до сих пор. Это было довольно необычно для Ирэн, которая обычно отказывалась от возможности и не оставлял следов.

- Лучше оставить портрет, потому что мы не знаем, когда я умру.

- Не говори так.

- Это правда.

Ирэн часто упоминал о собственной смерти. В его словах была уверенность, сказанная так, как будто его смерть была неизбежна. Более того, в прошлом Ирэн несколько раз пытался покончить жизнь самоубийством. Воспоминание о его глазах, полыхающих отчаянием и мечтающих только о смерти, до сих пор вызывало мурашки по спине Сирила.

- Уходи. Я буду отдыхать.

Ирэн снова резко встал. Сирил решил подождать еще немного, вместо того, чтобы подойти ближе. Но он не мог остановить бессмысленные фантазии, которые пришли ему в голову, когда он вышел из комнаты.

Почему Ирэн был его братом?

Если бы только он не была его братом, или если бы Ирэн был его младшей сестрой. Он бы давно приручил юную Ирэн по своему вкусу.

На следующий день после банкета небо было затянуто тучами, и гости Ирэн развлекались на вилле.

Будь то художественные дискуссии, как во время банкета, игра в карты или чтение стихов, время, проведенное вместе, было полезным и приятным. Ирэн не всегда присоединялся к ним, но иногда спускался на первый этаж, чтобы пообщаться с гостями.

Действительно, у Ирэн, который познал разврат только по книгам, находясь в заточении в замке Данст, были исключительно добродетельные гости, из-за чего Сирил тайно пересмотрел свое мнение о них.

На следующий день небо прояснилось.

- Пойдем прогуляемся по лесу, — предложила взволнованная Генриетта.

Все повернулись, чтобы посмотреть на Ирэн, который пожал плечами.

- Не так давно я потерял сознание в лесу. Я немного отдохну, а вы все идете вперед.

- Если Ирэн не поедет, я тоже останусь в особняке.

Услышав слова Фредерика Марселя, Ирэн, казалось, усмехнулся с оттенком смущения.

- Думаю, мне пора идти. Я, наверное, посплю, так что не чувствуй себя обремененным и просто иди своей дорогой.

- Но...

- Это должно быть хорошее место для вдохновения. Раз уж мы здесь, мы должны хотя бы раз осмотреться.

Никто не мог отказаться, когда Ирэн зашел так далеко, что сказал это.

Вместо щедушной Ирэн Сирилл охотно взял на себя развлечение гостей.

Болотистый лес казался менее мрачным, когда ярко светило солнце. Они решили посетить болото посреди леса, пройдясь по более сухой земле, чем всего несколько дней назад после дождя.

Болото с поднятым из-за проливного дождя уровнем воды было намного чище, чем обычно. Прохладный и влажный бриз, характерный только для берега, оставлял освежающий аромат,

когда он пронесся мимо.

- Вау, это место действительно красиво...

- Вы знали, что здесь погибло несколько человек?

- Разве это не лучше? Это идеально подходит для сцены убийства.

Собравшиеся здесь уникальные артисты делали интересные комментарии. Если бы они только знали, что в случае неуважения к Ирэн есть мысли тайно убить одного-двух из них и бросить в болото, они не смогли бы так шутить.

- Будь осторожен. Если вы сделаете неверный шаг и упадете, тело даже не удастся вернуть.

Несмотря на его суровое предупреждение, сам Сирилл опрометчиво залез на дерево у края болота. Внизу послышался крик, но он не обратил внимания, сломал ветку и спрыгнул вниз.

Пурпурные цветы цвели, как гроздья винограда, свисавшие с ветвей. Это был цветок, который, по словам Ирэн, он хотел увидеть некоторое время назад. В отличие от чистой и безмятежной атмосферы Ирэн, гламурные цветы, казалось, создадут поразительный контраст и хорошо ему подойдут.

Вернувшись из леса, Сирилл сразу преподнес брату цветы. Как только Ирэн увидел фиолетовые цветы в руке Сирила, его глаза расширились.

- Где ты нашел это?

- Я сам его сломал.

- Сломал?

- Хм, залезть на дерево...

Внезапно Ирэн бросил книгу, которую он держал. Это была неожиданная реакция, и Сирил едва избежал удара, его лицо исказилось от удивления.

- Почему ты такой? Я выбрал его для тебя.

- Вы ненормальный? Те цветы все рядом с болотом. Что, если ты своим огромным телом заберешься на это большое дерево, сломаешь ветку и умрешь?

Ирэн продолжал угрожающе выкрикивать гневные слова.

- Сумасшедший ублюдок.

- Ирэн.

- Безумец.

- ...

- Если ты собираешься умереть, сделай это, когда меня не будет рядом.

Ирэн, который до этого только жил в замке, имел пределы в своей экспрессивности, но его свирепые слова ясно передавали искренний гнев, доходивший до кончиков его волос. Невольно Сирилл рассмеялся.

- Чему ты улыбаешься?

- Потому что ты сейчас беспокоишься обо мне.

- Перестань делать свои проблемы моей ответственностью!

Как будто Ирэн когда-либо заботился об ответственности. В противном случае он не вел бы себя так безрассудно на каждом банкете, который посещал.

Сирилл с трепещущим сердцем извинился перед Ирэн.

- Мне жаль.

- ...

- С этого момента я не буду делать ничего опасного.

- Меня не волнует, делаете вы это или нет. Если ты собираешься умереть, сделай это там, где я не увижу.

Сирилл, несмотря на резкие слова, крепко обнял брата. Ирэн попытался ударить Сирила веткой в руку, но сдался и прижался к нему. На мгновение их тела прижались друг к другу, а затем Ирэн неловко изогнулся. Сирилл, не желая отпускать, крепя сердце отпустил его.

- Почему ты хотел увидеть этот цветок?

- Я слышал, что это были любимые цветы моей матери. Иногда мне хотелось приходить сюда и смотреть на них.

В одно мгновение атмосфера стала неловкой.

Мать Ирэн, Беатрис, была из очень маленького королевства в северной части континента. Она вышла замуж за Эрика, получив большое приданое, как будто ее продали. Беатрис не смогла приспособиться к жизни в семье Данст при жизни. Она проводила дни, тоскуя по своему суеверному и примитивному родному городу, где верила в магию.

Беатрис родила Ирэн и умерла до истечения года. Эрик, который всегда был недоволен своей женой, в следующем году снова женился на Анжелике, дочери падшего дворянского рода.

В поместье Данст не осталось и следа Беатрис. Эрик, который когда-то был без ума от красоты Беатрис, не терял времени даром, стирая ее следы и заполняя пустоту Анжеликой, как только его чувства остыли. Даже маленькие портреты убрали из коридора, и в комнате Ирэн остался только одинокий портрет. В результате даже Ирэн, ее сын, мало что знал о Беатрис.

- Вы не должны извиняться. Это не имеет большого значения».

В смерти Беатрис не виноват Сирил. Ирэн никогда не проявлял неприязни к брату, когда дело касалось его покойной матери. На самом деле Сирил был в таком положении, что не мог не жалеть Ирэн во всех отношениях.

Ирэн некоторое время возился с веткой, прежде чем наконец заговорить.

- Если ты положишь этот цветок у своей кровати и будешь спать неделю, твое желание сбудется.

- Как мило.

Мысль о том, что Ирэн кладет цветок рядом с кроватью и загадывает желание, была невероятно милой. Глаза Ирэн, казалось, недовольно изменились, как будто он мог видеть, о чем думает Сирил.

- Я не верю в это... Я просто хотел это увидеть, потому что это понравилось моей маме.

- Хорошо, я понимаю.

- Было бы хорошо, если бы желания сбылись, но если бы мое желание исполнилось, это было бы нехорошо для тебя.

Пока Ирэн что-то бормотал, он поднял с одеяла упавший лепесток и бросил его на пол.

- Каково ваше желание? Если это то, чего хочет брат, я тоже этого хочу.

- Ни за что. Что, если я пожелаю стать графом Данстом?

С нежной, прищуренной улыбкой Ирэн вдохнул аромат цветов. Его светлый нос исчез в бутоне цветка. Как и думал Сирил, контраст между темно-фиолетовыми лепестками и его светлой кожей был ужасно завораживающим. Под моргающими веками его голубые глаза сияли, как луна.

Сегодня Сирилу пришлось подавить желание снова поцеловать очаровательную улыбку Ирэн. Если бы он только мог уверенно поцеловать брата, он бы отдал все.

- Если хочешь... я могу тебе его отдать.

- Ничего не говори.

- Действительно. Если я могу получить то, что хочу, мне все равно, как это будет сделано.

Если бы только у него был Ирэн.

Сирилл с детства обладал многими вещами, как будто это было естественно. Он никогда особо не ценил их, так как держал их с самого начала. У Сирила было так много вещей, что он на самом деле был занят чем-то иллюзорным, чего не мог понять. Охота временно заполнила пустоту, но этого было недостаточно.

Сначала это могло быть простое желание обладать чем-то, что не попадало бы в его руки, но со временем, по мере накопления эмоций, оно переросло в ужасную привязанность.

При словах Сирила Ирэн широко улыбнулся. Ирэн, должно быть, знал, чего хотел Сирил, но он притворялся, что ничего не знает, проявляя лишь простое любопытство. Его непоколебимая манера поведения была жестокой.

- Не говори так, Анжелике будет грустно.

- Мама не важна.

- Какой ты злой сын.

Вопреки его словам, Ирэн выглядел все более и более восторженным. Он положил цветы под стол, а затем вернулся, как ни в чем не бывало, к своему обычному состоянию.

<http://erolate.com/book/4162/121374>